

Для того чтобы отпраздновать исторический прорыв, символизирующий стирание границ между простолюдинами и аристократами, вся звездная система наблюдала за прямой трансляцией с планеты Белла через голографические проекторы. Миллионы граждан высыпали на улицы, оглашая воздух радостными криками.

В объективах камер разворачивалась поистине грандиозная свадьба века.

Просторный и светлый банкетный зал, роскошный и изысканный, словно дворцовые покои, был украшен с таким вкусом, что от каждого уголка веяло благородством и святостью. Гости, облаченные в дорогие наряды, держались с безупречным достоинством — было очевидно, что здесь собрался цвет общества.

В центре зала, под прицелом бесчисленных взглядов, находились главные герои торжества. Два статных, привлекательных мужчины стояли друг напротив друга под присмотром священника.

Ци Юй был одет в белоснежный костюм безупречного кроя. В свете прожекторов он словно окутался мягким сиянием. Приталенный силуэт подчеркивал его стройную, изящную фигуру, а врожденное обаяние и уверенность в себе позволяли ему выглядеть ничуть не хуже, чем стоящему рядом могучему мужчине.

Он сжимал в руках букет белоснежных цветов, с нескрываемым счастьем глядя на своего суженого. В его глубоких лазурных глазах читалась искренняя, чистая любовь, а легкая улыбка на губах не могла скрыть внутренней радости.

Тайная влюбленность, которую он лелеял десять лет, наконец-то обрела свое воплощение.

Мужчину перед ним звали Флайдерик — самый молодой и доблестный адмирал империи за последнее столетие.

Выходец из низов, не имевший никаких связей, он благодаря своей невероятной стойкости и острому уму вел элитные войска империи к победам в самых жестоких битвах против врага. Он был главной опорой и гарантом безопасности всей империи.

Сейчас он сменил строгую военную форму на безукоризненный черный костюм, который плотно облегал его мощные плечи и крепкий стан. Каштановые волосы были аккуратно зачесаны назад, а в глубоком, твердом взгляде таились эмоции, которые никто не мог разгадать.

— Герцог Коннор уже почти прибрал империю к рукам. Стал бы он делать что-то бессмысленное? Согласие на этот брак — не более чем попытка прибрать к рукам военные силы и упрочить свое политическое положение.

Даже случайные взгляды, пытавшиеся проскользнуть за кулисы торжества, мгновенно исчезали.

Услышав шепотки, Ци Юй лишь сильнее переполнился нежностью. Его фарфоровая кожа слегка порозовела, словно у юноши, переживающего первую любовь:

— Я согласен.

Свежие, строгие цветы символизировали не только чистую любовь между молодоженами, но и решимость Ци Юя отдать всё ради своего возлюбленного.

Официанты быстро расставили угощения. В атмосфере легкого звона бокалов и светских бесед начался прием, предназначенный исключительно для высшей знати.

Никто не мог предугадать, что на самом деле скрывалось в сердце адмирала. Это была броня, выкованная годами сражений. И всё же, даже человек, привыкший к виду смерти и заковавший одиночество вглубь своей души, ответил взаимностью на открытое признание Ци Юя.

— Я тоже так думаю. Простолюдины в последнее время часто вступают в конфликты с аристократами. Взять в зятья народного героя из народа — лучший способ укрепить его авторитет среди граждан и создать образ близкого к людям правителя.

В дальнем углу зала, подальше от шумной толпы, перешептывались несколько молодых аристократов.

— А я слышал, что у них любовь по обоюдному согласию? Может, он просто решил помочь влюбленным воссоединиться?

Время ожидания всегда вызывает беспокойство. Это был первый раз, когда мужчина должен был дать официальное обещание верности их чувствам, и в глазах Ци Юя невольно промелькнула сдержанная надежда.

За дверями банкетного зала Ци Юй, сияя от счастья, под руку с возлюбленным шел по коридору, прижимая к груди охапку белых роз, подаренных гостями. Пьянящий аромат цветов кружил ему голову.

Как только последние слова прозвучали, зал взорвался аплодисментами.

Черты лица Флайдерика стали еще суровее. Казалось, тщательно всё обдумав, он ответил с предельной серьезностью:

— Я согласен.

Священник удовлетворенно перевел взгляд:

— Уважаемый адмирал Флайдерик, согласны ли вы взять Джошуа в законные супруги? Будете ли вы в радости и в горе, в здравии и в болезни верить ему, любить его и дарить ему свою заботу и поддержку всю жизнь?

Пожилой добрый священник медленно зачитывал свадебные клятвы.

Все вокруг говорили, что герой из сказки наконец-то встретил свою истинную любовь.

— Почтенный господин Джошуа, согласны ли вы стать законным супругом адмирала Флайдерика? Будете ли вы в радости и в горе, в здравии и в болезни верить ему, любить его и хранить верность до конца своих дней?

Церемония подошла к концу. Под звуки романтической музыки молодожены покинули зал. Гости, обладавшие высшей властью и статусом в империи, встали, одарив пару аплодисментами и теплыми пожеланиями. Небо, усыпанное лепестками цветов, довело атмосферу праздника до апогея.

— Вы говорите так, будто этого адмирала невинно используют. Разве Флайдерик не получил благодаря этому больше пространства для развития в армии? А вот кого жалко, так это Джошуа — кажется, он и правда сильно привязан к этому простолюдину...

Вслед за этим, по наставлению священника, они торжественно и благоговейно надели друг другу на безымянные пальцы серебряные обручальные кольца с лаконичным узором — символ их взаимной ответственности и обещаний.

— Не ожидал, что герцог Коннор так безжалостен к собственной семье: отдать единственного сына в руки простолюдина.

Флайдерик, как истинный военный, сохранял невозмутимость, выглядя куда спокойнее, чем Ци Юй.

Двери банкетного зала медленно закрылись за новобрачными, отрезая их от веселья праздника.

Ци Юй всё еще стыдливо опускал голову, а его изогнутые брови выражали непреходящую улыбку. Неожиданная остановка Флайдерика заставила его слегка пошатнуться. Когда он обернулся, мужчина уже отстранился, убрав руку, за которую держался Ци Юй.

Улыбка Ци Юя на мгновение стала неестественной, в его любящем взгляде промелькнула растерянность. Он тихо позвал своего прекрасного супруга:

— Флайдерик?

Это было имя, которое дозволялось произносить лишь самому близкому человеку.

Флайдерик стоял спиной к свету, его резкие, властные черты лица тонули в тени. В низком голосе невозможно было распознать эмоции:

— Сначала проводи герцога с супругой, я сегодня домой не вернусь.

— ...

Ци Юй натянуто улыбнулся, не став возражать.

Конфликт между аристократами и военными длился столетиями, а последние шесть лет войны лишь усилили взаимную неприязнь. То, что Флайдерик остался присматривать за офицерами, а его попросил проводить родителей — было самым разумным решением.

Ци Юй изначально относился ко всему с пониманием. Еще когда он решил связать свою жизнь с Флайдериком, он был готов к последствиям куда более суровым, чем это.

И всё же, когда этот момент настал, в глубине души невольно промелькнула капля разочарования.

Ведь сегодня день его свадьбы, и ему так хотелось, чтобы супруг был рядом.

Но теперь приходилось уступать и идти на компромиссы, бережно оберегая с таким трудом добытое счастье...

— Хорошо, не волнуйся, — Ци Юй улыбнулся глазами и медленно опустил голову.

Получив ответ, Флайдерик ничего не сказал и развернулся, оставив после себя лишь широкую спину. В тот миг, когда Ци Юй не мог его видеть, в глазах адмирала блеснул холодный огонек отвращения.

Глупый аристократ даже не подозревал, что стал добычей, на которую нацелился враг.

Еще до начала церемонии Флайдерик почувствовал неладное, просто тогда он не мог определить личность противника и его цели. Лишь когда закончилась церемония и

распахнулись двери зала, он заметил тот самый следящий взгляд, прикованный к Ци Юю.

Год назад Ци Юй представил план по модернизации боевых мех, что помогло империи за несколько месяцев подавить вражеское вторжение, длившееся шесть лет.

Теперь было очевидно, кто именно проявляет к нему столь жгучий интерес, не боясь при этом влияния герцога Коннора.

Но даже если он и осознал опасность, какое ему, Флайдерику, до этого дело?

Некоторые люди должны платить за собственное невежество.

Увидев, что муж скрылся из виду, Ци Юй с неохотой отвел взгляд. Он всё еще пребывал в легкой грусти от разлуки с супругом сразу после свадьбы и, опечаленный, неспешно направился в комнату отдыха для почетных гостей.

По пути он с грустью опустил взгляд на свою левую руку, где блестело обручальное кольцо. На ладони, казалось, еще сохранилось тепло мужчины, а на безымянном пальце остался четкий след от кольца...

Стоило ему завернуть за угол в конце коридора, как из тени выскочил человек и оказался у него за спиной. Ци Юй не успел даже среагировать, как ему плотно зажали рот и нос.

— М-м-м!

Сила противника была чудовищной, он почти не имел шансов вырваться.

Ци Юй не мог понять, есть ли у нападавшего сообщники. Золотое время для спасения таяло на глазах. Он не прекращал сопротивляться, лихорадочно перебирая в уме возможные личности и цели нападавшего, и внезапно его осенила догадка, от которой он содрогнулся.

Если они осмелились напасть на него здесь, не станет ли Флайдерик их следующей целью?

— !!!

От этой страшной мысли Ци Юй перестал соображать.

Даже если существовал хоть малейший шанс такого исхода, он ни за что не позволит злодеям достичь успеха!

Однако, прежде чем он успел предпринять что-то более решительное, в бок шеи он

почувствовал резкий укол, и его руки бессильно опустились.

В то же самое время в тихом коридоре за пределами шумного банкетного зала цветы, символизировавшие благословение, безмолвно лежали на холодном полу, а вокруг были разбросаны нежные лепестки, чья безупречная белизна запачкалась в пыли.

Флайдерик получил известие о похищении Ци Юя спустя три часа после окончания церемонии.

Персонал, отвечавший за торжество, в панике доложил начальству, что в кладовой замка были найдены несколько без сознания официантов, не носивших форму. Сразу после этого пришло сообщение, что у черного хода замка была найдена запонка Ци Юя.

Изысканная, дорогая запонка с сапфиром не должна была оказаться в служебном коридоре. Ответственные лица немедленно изъяли записи со всех камер наблюдения и обнаружили еще более шокирующую новость — супруг адмирала был похищен переодетыми преступниками!

Управляющий замком, не смея медлить, дрожа вернулся в банкетный зал и доложил всё как есть Флайдерiku. Он зажмурился, готовясь принять гнев адмирала империи, но Флайдерик не стал никого винить.

В тот миг управляющий почувствовал себя так, словно бог помиловал его от смертной казни, а в его глазах застыло восхищение и глубокое уважение к адмиралу.

Сколько же нужно иметь самообладания и насколько сильным должно быть сердце, чтобы сохранять такое спокойствие в подобный момент...

Не зря его называют самым стойким и отважным адмиралом, который вывел народ из огня войны!

Однако на деле всё шло именно так, как и предвидел Флайдерик.

Вернувшись в банкетный зал, Флайдерик объяснил всем, что Ци Юй уже отбыл вместе с герцогом Коннором. Никто не знал, что чета герцогов покинула планету Белла сразу после завершения церемонии.

Никто не мог вовремя заметить подвоха.

Теперь, когда прошло достаточно времени, можно было начинать «поиски».

Флайдерик нахмурился, обдумывая детали, и быстро созвал подчиненных, чтобы разработать строгий план спасательной операции.

— Цзедань! — рявкнул Флайдерик, быстро пробежав глазами по экрану своего наручного коммуникатора.

Молодой лейтенант поспешно подошел, почтительно вытянувшись:

— Адмирал Флайдерик.

Цзедань по нахмуренным бровям адмирала понял, что тот встревожен, и армия придавала похищению Ци Юя огромное значение.

Хотя они и испытывали некоторое предубеждение из-за происхождения супруга адмирала, за год совместной службы они убедились, что Ци Юй ведет себя скромно и лишен аристократического высокомерия.

Как единственный талантливый консультант, способный самостоятельно разрабатывать и внедрять ключевые технологии для элитных мех, Ци Юй искренне уважался всей армией.

— Сейчас же следуй за мной на базу Ноа к Кайлу. Немедленно передай приказ войскам Имперской звезды готовиться к поддержке. — Взгляд Флайдерика, острый, как у ястреба, замер на пульсирующей красной точке на экране коммуникатора. Это был сигнал слежения, исходящий от кольца, идентичного тому, что было у него самого.

Чтобы в любой момент иметь возможность контролировать Ци Юя, Флайдерик тайно встроил в его обручальное кольцо крошечный чип, который в реальном времени передавал данные о местоположении и частоте сердцебиения.

Для влюбленных обручальное кольцо — это романтическое и священное обещание, но для Флайдерика брак с сыном врага был удушающим ошейником, который он ненавидел.

На самом деле, если бы он не мог отследить местоположение Ци Юя, на поиски бедной «невесты» ушло бы куда больше времени, и, возможно, этот хрупкий молодой аристократ погиб бы под пытками врага.

Тогда он смог бы заставить виновника смерти своей матери испытать ту же боль потери самого близкого человека.

Однако, учитывая военную ценность Ци Юя, вернуть его было необходимо.

Флайдерик взглянул на пульс в углу экрана, убедившись, что тот еще жив. Он быстро сменил роскошный костюм на строгую военную форму и вместе с отрядом элитных бойцов поднялся на борт звездолета, направлявшегося к базе врага.

<http://bllate.org/book/22069/2294866>